

Рана на запястье была заново зашита.

"Мать и отец скоро вернутся, Диана. И, как ты знаешь, отец не самый добрый человек".

Диана кивнула. Она понимала, что Гиннес пытается ей сказать. Великий герцог Филадельфии был человеком, который без колебаний отправил бы Диану в психиатрическую клинику, чтобы защитить ее репутацию и не дать ей покончить с собой.

Он был строгим человеком с четкими стандартами. Таким был великий герцог Филадельфии.

Когда-то давно Диана считала своего отца, великого герцога, холодным человеком. Все время, пока она росла, она испытывала к нему страх и избегала его, когда могла. Но это было просто поспешными выводами Дианы.

Диана, дорогая. Я знаю, что ты этого не делала. Я не воспитывал тебя такой".

'Отец...'

'.....Позволь своему отцу вернуть все на свои места. Все будет хорошо.

Он стоял рядом с Дианой до самого конца. Великий герцог Филадельфии вступил в невыигрышную битву, чтобы защитить свою дочь.

'Если великий герцог отправится на поле боя и сумеет одержать победу, королева, возможно, сможет сохранить свое положение. Люди часто теряются в предстоящих проблемах, а не в настоящем. Если есть что-то, что может положить конец этому скандалу, то, возможно, это похоронит историю об измене королевы".

Услышав эти слова, Диана только тогда поняла.

В его прямом взгляде была спрятана любовь, а в его строгости - непоколебимая вера в свою дочь.

Великий герцог Филадельфийский погиб на поле боя. Новость облетела Королевство Леонид, и народ быстро забыл о фальшивом романе Дианы. Великий герцог расстался с жизнью, прикрыв скандал с Дианой еще большим скандалом.

Народ почитал Великого князя, посвятившего себя защите Леонида, и в конце концов начал открыто отрицать любые слухи о неверности Дианы. Только тогда Диану заставили поверить в то, чего она не хотела.

Ее отец защищал свою дочь ценой своей жизни.

Теперь настала очередь Дианы защищать его.

Гиннес протянул руку и снова схватил холодную руку Дианы. В его груди зародилось чувство тревоги, что его младшая сестра вот так просто уйдет из жизни.

"Давай скажем им, что ты собираешься остаться на территории на некоторое время, Диана. Ты пойдешь туда со мной, пока твои раны не заживут. Как тебе это?"

"Хорошо", - кивнула Диана. В этот момент Гиннесс облегченно вздохнула.

Она с самого начала знала, что ее рана ранит сердца матери и отца больше, чем ее саму.

Но она хотела показать Иандрису свою решимость.

Поездка на территорию могла бы стать хорошим способом дать ей еще одну возможность.

С этими мыслями Диана собрала свое сердце в кулак.

*

* * *

*

Великий герцог Филадельфии вошел в комнату Великой герцогини с измученным выражением лица. Великая княгиня посмотрела на него сверху вниз, когда он лег на кровать, не снимая одежды.

"Вам нужно умыться, прежде чем ложиться".

"Уже поздно, но дети уже ушли на территорию, не так ли?"

"Так я слышал. Гиннесс, видимо, был так упрям в этом, что даже дворецкий не смог его остановить. Он сказал, что Диане нужно подышать воздухом, поэтому он хочет взять ее на экскурсию по территории."

"Нах.....Guinness решает все сам. Этот ребенок, он, вероятно, не хотел работать, так что теперь он таскает за собой свою младшую сестру".

"Возможно. Диана хорошо воспитана, так что она могла его послушаться".

Великий князь медленно моргнул усталыми глазами, когда свет, который когда-то освещал комнату, погас, и сказал: "Но Диана в последнее время ведет себя странно".

"Не стоит беспокоиться. Она, должно быть, чувствует себя странно, поскольку скоро выходит замуж. К тому же, у тебя слишком много других забот. В последнее время ходят слухи о войне, а также.....".

"Это может случиться скоро."

"Хах. У тебя слишком много дел, чтобы беспокоиться о Диане, поэтому я позабочусь об этом. Надеюсь, она скоро изменит свое мнение. Я знаю, как сильно она любит принца Иандруса".

".....I see." Великий князь закрыл свои усталые глаза, но потом вдруг открыл их, словно что-то вспомнив. "Но если Диане это действительно не нравится, то найдите другой способ. В расширенной семье Филадельфии есть много молодых леди, которые с радостью займут ее место".

"Конечно."

*

* * *

*

Именно благодаря Иандрусу Гиннес и Диана смогли тронуться в путь так поздно ночью. По закону страны, какой бы большой ни была карета великого герцога, она должна была быть меньше, чем кареты дворца. Но Диане нужно было место для отдыха, поэтому Яндрус с радостью уступил ей свою карету. В кои-то веки ему повезло, что он оказался в положении человека, которого сторонились остальные члены его семьи, поэтому он смог выйти сухим из воды.

Гиннес затаил дыхание, глядя на бледнолицую Диану.

Маленький вздох, вырвавшийся из-под ее тонких губ, казалось, оборвется в любой момент. Словно злобная смерть затаилась в ожидании, надеясь сожрать Диану.

Иандрусу не удалось убедить Диану. При виде его бледного лица самое искреннее желание Дианы стало ясно как день: она попросила его покинуть ее комнату и дать ей время.

На самом деле, лицо, которое было у Иандруса раньше, не так уж сильно отличалось от того, которое Диана делала сейчас.

Яндрус сказал, что посетит королевскую виллу на территории Филадельфии, как только получит разрешение от короля, как только наступит утро. Он сказал, что хочет быть рядом с Дианой. А учитывая, что король был невероятно равнодушен к своим сыновьям, он без колебаний согласился.

"Diana....."

Диана так глубоко спала, что не проснулась, даже когда Гиннесс позвал ее, что заставило его сильно нервничать. И когда это беспокойство овладело им, он инстинктивно протянул палец под ее носом. К счастью, он все еще чувствовал ее дыхание. Убедившись, что с ней все в порядке, Гиннес резко выдохнул.

Диана сказала, что знает о будущем.

Что, черт возьми, могло произойти?

Диана только что сказала ему, что все умрут. И, как сказал ему своими словами Иандрус, смерть, скорее всего, была причиной, по которой она пыталась отказаться от брака.

Но почему принц Иандрус должен был стать причиной смерти и Дианы, и Филадельфии?

Их чувства друг к другу были искренними, это он знал. И все же они оба оказались перед лицом трагедии. Значит, должно было произойти что-то серьезное, но он не мог даже предположить, что именно. Если только Филадельфия не совершила измену или что-то подобное.

Измена.

Но Великий Герцог Филадельфии был не из тех, кто способен на такое. Он был верным и благородным человеком как для королевской семьи, так и для своей нации. У него не было ни желания, ни оснований для этого.

..... Мы были ложно обвинены?

В этом есть смысл. Было много дворян, которые не одобряли связь между Филадельфией и королевской семьей. Пока они молчали, но они не были слепы.

Гиннес потянулся за одеялом, которое сползло по телу Дианы, и натянул его обратно.

.....Она слишком маленькая.

Он не знал, что именно произошло и что она видела, но, увидев глубину боли на ее маленьком и юном лице, он расстроился. Так он думал, пока карета, в которой они ехали, мчалась сквозь рассвет на большой скорости.

Он не позволит Диане вернуться, пока не заживут раны на ее сердце. Диане нужно было время, чтобы отдышаться, и поэтому территория была бы лучшим местом для ее пребывания. Гиннес вздохнул, слегка поцеловав Диану в лоб.

"Спи спокойно, сестренка."

*

* * *

*

Яндрус вернулся в замок с мрачным выражением лица.

Ему казалось, что его голова вот-вот взорвется. Почему одна-единственная слеза, пролитая Дианой, резанула Иандруса глубже, чем все слезы, пролитые им самим? Ее пустое выражение лица и испуганные глаза - Диана отвергала его всем, что у нее было.

"Мне нужно знать больше подробностей".

Яндрус покачал головой.

Он не понимал этого до сих пор.

Он не знал, что испытывал такие чувства, когда Диана была рядом с ним. Теперь, когда ее не стало, он чувствовал себя одиноким в мире, который быстро становился белым. Для Иандруса Диана была единственным человеком, которого он допускал к себе.

Если Джеймус был светом, то Яндрус - тьмой.

Даже в королевском дворце, из-за презрения королевы к нему, атмосфера всегда была холодной по отношению к Иандрусу, а король не испытывал глубокого интереса ни к одному из своих сыновей. Единственным человеком, который вел себя с ним как настоящая семья, был Иаимус. Джеймус был полон света из-за любви, которую он получал от королевы.

Джеймусу не было трудно делиться тем, что у него было. Напротив, он охотно делился с Иандрусом многими своими вещами, и именно благодаря Джеймусу он мог жить так, как жил.

Но ни одна из этих вещей никогда по-настоящему не принадлежала Иандрусу. Все они принадлежали Джеймусу, и благодаря его внимательности и бескорыстию они волей случая принадлежали и Иандрусу.

Только Диана была другой. Она была единственным существом, которое было выбрано для него с самого начала. Он мог вести себя холодно, справляясь со своими сложными эмоциями, но Иандрус действительно любил Диану. Она напоминала ему его брата. Она была жизнерадостной, постоянно улыбалась, а глаза у нее были прямые и бесконечно честные. Как и Джеймус, она была человеком, сотворенным из света.

Другие люди смотрели на Иандруса с жалостью, но только не Диана. Она всегда смотрела на него сияющими глазами. Но, естественно, мнения людей разделились, когда дело дошло до принятия брака между Дианой и Иандрусом.

Какой смысл давать Иандрусу, не имевшему политической поддержки, власть над Филадельфией, думали все. Но Иандрус уже знал ответ. Для королевы Иандрус был тем, кого можно убить так же легко, как раздавить муравья одним пальцем. Не имело значения, была ли у него за спиной Филадельфия.

Когда он умрет, какая польза будет от силы Филадельфии? Иандрус был еще ребенком, ему было всего пятнадцать лет, а хронически больной король скоро отречется от престола в пользу Джеймуса.

Иандрус сузил глаза с мрачным выражением.

В руках у него был только один фонарь.

<http://tl.rulate.ru/book/62676/2032476>